

В глухой темноте подъезда поцелуй Хэ Яньчжэня казался тихим и одновременно исступленно-горячим. Пакеты с покупками незаметно выскользнули из рук и упали где-то у ног. Хэ И потерял счет секундам — он даже не понял, в какой момент ему наконец позволили сделать первый глоток воздуха.

Когда поцелуй наконец завершился, пальцы Хэ И всё еще крепко сжимались на шее Яньчжэня.

Яньчжэнь слегка прикусил кончик его языка, еще раз крепко прижал к себе и тихо, с легкой хрипотцой в голосе, спросил:

— Домой?

Хэ И потребовалось добрых полминуты, чтобы переварить этот короткий вопрос. Смысл слов доходил до него с трудом, будто ему только что загадали сложнейшую шараду.

— Мы стоим здесь уже минут пять, — Яньчжэнь мягко взъерошил ему волосы на затылке. — Неровен час, кто-нибудь из соседей увидит.

Коснувшись ладонью щеки Хэ И, он нагнулся, собрал рассыпавшиеся по полу вещи и, потянув юношу за руку, не спеша повел его вверх по лестнице.

Оказавшись в квартире, Яньчжэнь обернулся. Заметив, что Хэ И всё еще пребывает в легком оцепенении, он бережно усадил его на диван. Затем принялся доставать из пакетов еду: вскрыл упаковки, аккуратно расставил коробочки на журнальном столике и, сходя в ванную за влажным полотенцем, бережно протер ладони Хэ И.

Перед тем как сесть за стол, Яньчжэнь еще раз взглянул на Хэ И, после чего выключил свет в гостиной и зажег лампу на кухне.

В полумраке Хэ И украдкой взглянул на него, чувствуя, как к щекам приливает жар.

На самом деле он пришел в себя еще тогда, когда Яньчжэнь собирал вещи на полу. Но ситуация была настолько неловкой, что он совершенно не представлял, как объяснить свой порыв и как теперь смотреть парню в глаза. Пришлось притвориться, будто он все еще витает в облаках.

Судя по всему, Яньчжэнь обо всем догадался. Именно поэтому он приглушил свет — чтобы Хэ И смог прийти в себя без лишнего смущения...

«Как же глупо всё получилось...»

— Я сказал учителю Лян, что встречу Новый год у тебя, — Яньчжэнь опустился перед ним на корточки. Он разломил одноразовые палочки, потер их друг о друга, чтобы убрать занозы, и положил перед Хэ И. — Отец улетел на праздники за границу, мама уезжает к бабушке, а у домработницы новогодние каникулы. Оставлять меня одного дома мама побоялась...

Договорив, он подцепил палочками кусочек требухи и поднес к губам Хэ И.

Хэ И моргнул. Понимая, что бесконечно разыгрывать протрацию не выйдет, он через силу приоткрыл рот и принял угощение.

Яньчжэнь тихонько рассмеялся.

— Ты чего сме... ай! — Хэ И попытался заговорить, но прикушенный кончик языка тут же отозвался резкой болью.

— Кожу содрал? — обеспокоенно спросил Яньчжэнь. — Прости, я не сдержался. Сейчас закажу через доставку какую-нибудь мазь или спрей, сразу легче станет.

— Ты что, собака? — не выдержал Хэ И, сердито зыркнув на него.

— Нет, — вкрадчиво ответил Яньчжэнь. — Собаки слишком покладистые. Мне больше нравится быть волком.

«Значит, приручению не поддаешься?»

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, и Хэ И снова почувствовал, как лицо заливают краски.

— Я хочу сразу прояснить одну вещь, — он глубоко вздохнул и опустил глаза. — Мне сегодня было... немного тяжело. Так что моя... моя реакция — это не то, что я чувствую на самом деле. Просто... просто нужно было выпустить пар.

Сейчас Хэ И меньше всего хотелось выяснять отношение Яньчжэня к происходящему. Он твердо знал одно: между ними ничего не может быть. Они — учитель и ученик. Могут быть друзьями, но никак не любовниками.

Иначе как он потом будет смотреть в глаза учителю Лян?

Даже если это прозвучит по-свински, нужно рубить концы сразу.

— Так что...

— Я знаю, — перебил его Яньчжэнь. — Знаю, что мы не можем встречаться.

Хэ И растерялся:

— А?

— Я просто помог тебе выпустить пар, — Яньчжэнь поднял голову, но из-за того, что свет падал ему в спину, выражение лица разобрать было невозможно. — Никакого скрытого смысла, никаких условий. Если тебе от этого неловко, считай, что я стер тебе память. Давай сделаем вид, будто ничего не было.

Хэ И ошеломленно замер. На душе вдруг стало как-то паршиво — то ли от облегчения, то ли от того, что его тайные надежды только что рассыпались в прах.

— В любом случае, не переживай, — продолжил Яньчжэнь. — Я обещал, что до экзаменов никаких отношений, и я сдержу слово. Главное, чтобы ты понимал мои намерения. Но и тебе с другими встречаться нельзя. Сдадим Гаокао — тогда и поговорим.

Хэ И лишился дара речи. Лишь теперь до него дошел истинный смысл этих слов.

«Поговорим после экзаменов?»

Действительно, когда Гаокао останется позади, Хэ И больше не придется переживать, что он крутит роман со своим учеником и предает доверие учителя Лян.

Осталось всего четыре месяца.

Постойте-ка!

До Хэ И внезапно дошла суть. Он округлил глаза:

— Ты не едешь за границу?

— Нет, — подтвердил Яньчжэнь.

— Ты собрался сдавать Гаокао?!

— Именно так, — Яньчжэнь переплел пальцы рук. — Мама тоже считает, что так будет лучше.

— Но почему?.. — Хэ И решительно отказывался это понимать.

Яньчжэнь никогда не выставлял свое положение напоказ. Для других учеба за рубежом была несбыточной мечтой, требующей долгих раздумий, но с возможностями семьи Хэ, связями учителя Лян и интеллектом самого Яньчжэня перед ним были открыты двери лучших университетов мира.

Больше всего Хэ И боялся, что это решение как-то связано с ним. Пусть это и отдавало излишней самонадеянностью, но взваливать на свои плечи ответственность за чужую судьбу он не желал.

Хэ И молча смотрел на Яньчжэня с таким встревоженным видом, словно был классным руководителем, чей лучший ученик внезапно решил катиться по наклонной.

Яньчжэнь не мог толком разглядеть его лица в полумраке, но мгновенно уловил перемену в настроении.

— Мой двоюродный брат учится в Университете G, — заговорил он. — Недавно он ходил на день рождения к приятелю-иностранцу. Оказалось, это была травяная вечеринка. С марихуаной.

Хэ И оторопел:

— Чего?

— Да там даже именинный торт был с сюрпризом, — добавил Яньчжэнь. — А я, сам знаешь, парень рискованный. Если меня забросить в такую среду, где всё дозволено, я и сам не ручаюсь, куда меня занесет.

Это была чистая правда, пусть и случившаяся еще в прошлом году.

Ему не хотелось, чтобы Хэ И накручивал себя и искал скрытые мотивы, поэтому он старался со всех сторон обосновать свое решение, убирая любые намеки на личные причины.

— К тому же мама... Ты и сам видел, как строго она меня контролирует. С другой стороны, она безумно привязана ко мне и постоянно пытается вмешиваться во все мои дела.

Яньчжэнь вздохнул и принялся лениво вертеть палочки в руках.

— Если я останусь в стране, ей будет спокойнее. А уж если смогу поступить в Бэйчэн, она только обрадуется.

Вот это уже было чистой правдой. Забота и внимание учителя Лян порой переходили все разумные границы, гранича с гиперопекой.

Благодаря твердому характеру и врожденному эгоцентризму Яньчжэнь не вырос маменькиным сыночком. Еще со средней школы он в мелочах бунтовал против матери, просчитывал ее реакции и отвоевывал право голоса.

Их сегодняшний разговор с матерью строился по той же схеме.

Когда Яньчжэнь заявил, что передумал уезжать за границу, госпожа Лян опешила и спросила, какие же тогда у него планы.

Сын выдержал гроссмейстерскую паузу и ответил: «Университет А».

Учитель Лян тогда едва дар речи не потеряла от изумления.

— Я хочу за время зимних каникул как следует подтянуться под руководством Хэ И, — объяснил тогда Яньчжэнь. — Глядя на него, я понял, что у меня тоже есть шанс поступить в престижный вуз. Поэтому не хочу, чтобы он брал других учеников и отвлекался. И рассказывать никому о своих планах не надо. Вдруг не поступию — курам на смех.

— Да разве можно смеяться над чужой мечтой? — попыталась успокоить его мать. Но в глубине души она понимала: еще как можно.

В их кругу те, кто привык получать всё на блюдечке, всегда свысока смотрели на тех, кто пробивает дорогу трудом. А если ты лез вон из кожи, но так и не преуспел, тебя мгновенно задвигали в самый низ этой негласной социальной иерархии.

В итоге она безоговорочно поддержала сына и тут же перевела ему крупную сумму, часть из которой предназначалась для оплаты занятий с Хэ И.

Полумрак в комнате не только помог Хэ И скрыть неловкость, но и позволил Яньчжэню мастерски перевернуть всё с ног на голову, выстроив безупречную, гладкую ложь.

— Мама мечтает, чтобы я поступил в Университет А. Поэтому она обеими руками за то, чтобы я занимался с тобой. Да и веселее нам вдвоем будет на Новый год, — Яньчжэнь заглянул ему в глаза. — Не веришь — сам посмотри. Но... если я тебе надоел, могу уйти в гостиницу.

С этими словами он поднялся, включил свет в гостиной и, найдя свой телефон, протянул его Хэ И.

На экране светился чат в WeChat. Учителя Лян действительно перевела сыну десять тысяч юаней и прислала целую простыню напутствий: «на улице будь аккуратнее», «петарды без присмотра не взрывай», «купите с Хэ И бенгальских огней, пожгите вместе»...

В самом конце она добавила, чтобы после праздников они поскорее возвращались в Бэйчэн, причем Хэ И должен обязательно остановиться у них дома — мол, в тесноте, да не в обиде, вместе веселее.

Хэ И долго разглядывал экран, не в силах вымолвить ни слова. При виде контакта с простым именем «Мама» у него снова предательски щипало в глаза.

— Ну так что, договорились? — негромко спросил Яньчжэнь.

— Ладно, давай вместе, — Хэ И тихо вздохнул.

Немного помолчав, он спохватился:

— Погоди, а как же уроки? У меня дома почти нет учебных пособий!

— Завтра в обед сходим в книжный, выберем всё необходимое, — Яньчжэнь просиял, в его глазах вспыхнула искренняя, детская радость. — Главное, что ты не прогоняешь меня. А по дороге и продуктами к празднику закупимся.

Суматошный день подошел к концу, но даже засыпая, Хэ И чувствовал себя так, словно всё происходящее — лишь затянувшийся сон.

Самым невообразимым было то, что они поцеловались!

Как это вообще могло случиться?

Сердце колотилось как сумасшедшее. Хэ И накрылся одеялом с головой, пытаясь унять пылающие щеки, но в душной темноте воспоминания о жарких прикосновениях вспыхнули с новой силой.

Но еще сильнее его будоражили слова Яньчжэня.

«Просто помог выпустить пар, не бери в голову... Главное, чтобы ты понимал мои намерения... Да какие еще намерения? Ты же толком ничего не объяснил!»

Впрочем, тут же пришло озарение. Ведь совсем недавно, той пьяной ночью, Яньчжэнь уже признался ему — робко, бережно, боясь спугнуть.

И вот прошло совсем немного времени, а тот невинный, смущенный щенок превратился в самого настоящего хищника.

Хэ И ворочался с боку на бок, заново перебирая в памяти моменты их общения и пытаясь составить план занятий. Если Яньчжэнь действительно нацелился на Университет А, групповые уроки придется закрыть пораньше.

Нужно сосредоточить все силы исключительно на его подготовке.

Хэ И думал, что из-за роя мыслей не сомкнет глаз до утра, но составление конспектов незаметно убаюкало его.

«Пусть завтра все пройдет как обычно. Пожалуйста, пусть он больше не устраивает мне никаких сюрпризов»

Но надежды на спокойное утро рухнули, стоило ему открыть глаза. С самого раннего утра — ровно в полвосьмого — в дверь настойчиво позвонили.

На пороге стоял курьер из центрального городского супермаркета с двумя огромными пакетами свежих овощей.

Спросонья Хэ И лишь хлопал глазами, пытаясь объяснить недоразумение:

— Вы, наверное, ошиблись адресом. Я ничего не заказывал.

Да он и готовить-то толком не умел!

Однако доставщик сердито сунул ему под нос накладную: адрес сходилась точь-в-точь. Заказ сделал некий господин Хэ еще вчера вечером, оформив доставку на раннее утро.

Хэ И опешил.

Делать было нечего — пришлось извиниться, забрать пакеты и перетащить их на кухню. Хэ И твердо решил высказать всё Яньчжэню, как только тот соизволит проснуться.

Ну и зачем столько продуктов? Готовить он не умеет. Конечно, можно попробовать научиться, но ведь половина просто сгниет!

Глядя на гору овощей, он вздохнул и поплелся скачивать приложение с кулинарными рецептами.

Не успела полоса загрузки дойти до середины, как в дверь снова забарабанили.

На этот раз пожаловал хозяин мясной лавки. Он притащил кучу отборной говядины и аккуратно нарубленные бараньи ребрышки.

При виде огромного пенопластового короба высотой чуть ли не по пояс Хэ И едва не схватился за голову. Старенький домашний холодильник был совсем крошечным, а в морозилке едва хватало места для пары пачек пельменей. Куда всё это складывать?

Апогеем утреннего безумия стал визит грузчиков, которые привезли новенький морозильный ларь — аккурат к началу занятий, когда на пороге уже толпились его ученики.

Хэ И онемел от шока.

Яньчжэнь в это утро провалялся в постели до девяти. Он вышел в коридор, сладко позевывая, как раз в тот момент, когда грузчики заносили тяжелый прибор в квартиру. Хэ И, весь утренний пар которого требовал немедленного выхода, вскинул голову, готовый обрушить на него праведный гнев, но натолкнулся на сонный, обезоруживающе теплый взгляд.

Взъерошенные со сна волосы Яньчжэня забавно торчали в разные стороны, а лучи утреннего солнца мягко очерчивали его статный силуэт, окутывая золотистым ореолом. В этот миг он казался невероятно, почти пугающе красивым.

Вспыхнув до кончиков ушей, Хэ И поспешно уткнулся в учебник, делая вид, что увлечен подготовкой к уроку.

Яньчжэнь, одетый в тот самый простецкий домашний костюм темно-серого цвета из супермаркета, весело кивнул притихшей детворе:

— Ну как вам прикид старшего брата? Крутой?

Ребятня, разумеется, дружно закивала, рассыпаясь в комплиментах.

Хэ И невольно улыбнулся, на его щеках проступили глубокие ямочки. Тем временем Яньчжэнь уже вовсю командовал рабочими:

— Да, ставьте ларь прямо сюда. Ага, подвиньте чуть глубже к стене.

В итоге всё утро прошло по забавному сценарию: Хэ И вел уроки в гостиной, а Яньчжэнь хозяйничал на кухне — раскладывал мясо, сортировал овощи и распахивал припасы по полкам, время от времени тихонько гремя посудой.

В одиннадцать часов занятия подошли к концу, и Хэ И объявил ребятам, что планирует досрочно завершить каникулярный курс.

Школьники, которые от дополнительных уроков никогда не были в восторге, мгновенно просияли, хотя для приличия попытались изобразить на лицах вселенскую грусть.

— Ох, неужели вам так не хочется расставаться? — притворно вздохнул Хэ И. — Ну, тогда, может, продолжим...

— Нет-нет-нет! — наперебой закричали сорванцы, испуганно подпрыгивая на месте. — Каникулы так каникулы! Мы согласны!

— Будем в онлайн пересекаться!

— Пусть старший брат нас в команду возьмет!

— Кто меня зовет? — улыбаясь, Яньчжэнь вышел из кухни и встал прямо за спиной Хэ И.

Хэ И качнул головой, в шутку раздавая легкие щелбаны:

— Размечтались! Головы забиты черт знает чем, лишь бы не учиться.

— Ладно вам, давайте вечером сыграем партию, — заступился за них Яньчжэнь. — Я свою награду уже получил, теперь пора выполнить обещание и помочь вам забрать ваши бонусы.

Дети воодушевленно загалдели, наперебой расспрашивая:

— Старший брат, а тебе какой скин достался?

Яньчжэнь многозначительно покосился на Хэ И.

Краснея пуще прежнего, Хэ И поспешно открыл входную дверь и стал выставлять расшумевшуюся компанию на лестничную площадку. Но самый шустрый из мальчишек уже на бегу задорно крикнул на весь подъезд:

— Ой, смотрите, а чего это наш учитель так покраснел?!

<http://bllate.org/book/19702/1986477>